

УДК 340.151

Владимир Иванович ЕВТУШЕНКО,
заместитель начальника
управления по делам архивов Белгородской области,
профессор кафедры управления и административной
деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
доктор юридических наук

77712@live.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В IX-XVII ВЕКАХ

EVOLUTION OF STATE REGULATION OF EXTERNAL MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN STATE IN THE IX-XVII CENTURIES

Статья посвящена особенностям эволюции механизма правового регулирования статуса иностранных граждан в Российском государстве в IX-XVII веках. Анализируются изменения в правовом регулировании режима пребывания и проживания иноземцев на протяжении истории отечественной государственности от Древней Руси до Московского царства XVII века. Раскрываются причины пристального внимания к иностранцам со стороны русских властей, введения жестких мер по отношению к ним, строгой регламентации права въезда, выезда и пребывания иностранных граждан на территории России. Рассматриваются не только комплекс ограничительных мер, осуществляемых властями по отношению к иноземцам, и законодательные гарантии их правовой защиты, но и значение, которое имела служебная, торговая деятельность иностранцев в жизни страны.

The article is devoted to the peculiarities of the evolution of the mechanism of legal regulation of the foreign citizens' status in the Russian state in IX-XVII centuries. The changes in the legal regulation of the regime of stay and residence of foreigners throughout the history of the national statehood from Ancient Rus' to the Tsardom of Muscovy of XVII century are analyzed in article. The reasons for the close attention to foreigners from the Russian authorities side, the introduction of tough measures against them as well as strict regulation of the right of entry, exit and stay of foreign citizens on the territory of Russia are revealed. Not only the set of restrictive measures implemented to foreigners by the authorities and legislative guarantees of their legal protection but the significance that the service and trade activities of foreigners had in the life of the country are considered in the article.

Ключевые слова: Древняя Русь, Московское царство, внешняя миграция, иностранец, иноземец, миграционное законодательство, правовой статус иностранцев, правовой режим пребывания и проживания, ограничительные меры.

Keywords: Ancient Rus' (Early Russian State), Tsardom of Muscovy, external migration, foreigner, alien, migration legislation, legal status of foreigners, legal regime of stay and residence, restrictive measures.

Вопрос внешней миграции, миграционного законодательства и совершенствования механизма правового регулирования временного и постоянного нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства

на территории Российской Федерации – проблема, которая достаточно остро встала перед нашим государством, особенно после начала проведения специальной военной операции и трагедии в концертном зале «Кро-

кус Сити Холл» и которой достаточно трудно найти приемлемое для всех решение. Помимо всех других аспектов наиболее остро в данном вопросе прослеживается дилемма положительного и отрицательного. С одной стороны, экономика нуждается в мигрантах, причем как на постоянной, так и на временной основе, как в высокопрофессиональных специалистах, так и в низкоквалифицированных кадрах [3, с. 673-677; 1, с. 14-18]. С другой – неконтролируемая миграция приводит к повышению уровня преступности, увеличению количества стычек между мигрантами и местным населением, росту безработицы среди местного населения вследствие дешевизны для работодателей приема иностранных работников, оттоку денежных средств за пределы Российской Федерации и т.д. [12, с. 443-453]

Данные проблемы свойственны не только России, они, скорее, являются общими для большинства стран мира [13, с. 53-63]. Появились они не сегодня и выработка направления их решения для нашего государства в первую очередь должна основываться на историко-правовом анализе деятельности Русского государства по регулированию миграционного законодательства и режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны.

На протяжении всей истории Русского государства отношение со стороны как общества, так и государственных структур к мигрантам, а особенно к чужеземцам, иностранцам, иностранным гражданам и лицам без гражданства неоднократно менялось. Менялся и их правовой режим, который мог колебаться от преференциального до специального правового и наоборот. Поэтому представляется полезным с точки зрения в том числе сегодняшнего положения рассмотреть причины, вследствие которых происходили подобные изменения миграционного законодательства и правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, основания видоизменения механизма его правового регулирования и последствия для государства, к которым подобные трансформации в конечном итоге приводили.

Любое социальное явление как совокупность общественных отношений становится предметом правового регулирования по мере того, как его существование начинает затрагивать государственные интересы. Процесс создания и изменения механизма правового регулирования миграционных процессов в Русском государстве имеет давнюю историю, как и сами миграционные процессы, которые восходят не только к приглашению Рюрика на княжение [10, с. 16], а имеют гораздо более древнюю историю, уходящую корнями в первобытнообщинный строй.

Древнерусское государство формировалось на большой территории и его население изначально было достаточно многонационально. Такого рода взаимная толерантность населения способствовала формированию достаточно лояльного отношения и к въезжающим по различным вопросам на территорию государства чужеземцам, сложившегося постепенно в обычай и нормы обычного права [9, с. 28]. В Древнюю Русь приезжали различные категории иноземцев, в первую очередь представители военного сословия как для участия в совместных военных походах, так и для поступления на службу к князю Киевскому; представители духовенства, особенно византийские священнослужители после принятия Русским государством православия; артисты, ученые, специалисты в области искусства, медицины и т.д. Но особенно притягательно Древнерусское государство стало для представителей экономической сферы – иноземных купцов, торговцев, ремесленников, строителей и т.д. [6, с. 454]. Это объясняется в том числе выгодным географическим положением страны, через которую пролегал торговый путь, известный как «из варяг в греки», соединивший Скандинавию, Киевскую Русь и Византийскую Империю [7, с. 177]. Помимо взимания установленной пошлины за транзит торговый путь позволил наладить взаимовыгодные торговые связи по всему маршруту и, соответственно, часть торговых людей осела на территории Древнерусского государства, ибо «Россия должна была представлять главный складочный и меновой рынок произведений Европы и Азии» [2, с. 25].

Именно с представителями данной сферы связывают начало создания механизма правового регулирования миграционных процессов и защиты прав иностранцев, которое возводится к некоторым международным договорам, заключавшимся Древнерусским государством начиная с IX века [8, с. 57]. Русско-Византийские договоры 907, 911, 944 и 971 годов, носящие главным образом торговый характер¹, регламентировали в том числе правовой статус иностранных купцов и иных торговых людей [14, с. 6]. Но и миграционные процессы в то время носили в основном экономический, коммерческий характер. Русско-Византийские договоры, в наибольшей степени договор 911 года, устанавливали достаточно льготные условия пребывания как русских купцов и торговых людей в Византийской Империи, так и, по принципу взаимности, наоборот.

Законодательство Древнерусского государства, несмотря на отсутствие прописанного сколько-нибудь полноценного механизма правового регулирования режима пребывания иностранцев в стране, тем не менее содержит ряд норм, подтверждающих наличие достаточно льготных условий пребывания иностранцев в Древнерусском государстве. Так, уже в важнейшем нормативном акте древнерусского права – Краткой редакции Русской правды – для доказательства факта нанесения обиды в соответствии со ст. 10 требовалось представить двух свидетелей. А для «варяг или колбяг» (несмотря на разные интерпретации, общепринятое понимание терминов – иностранцы вообще) достаточно было принести клятву². Пространная редакция Русской правды также предусматривает ослабление требований по отдельным статьям. Например, для отведения ложного обвинения в убийстве (ст. 18) иностранцу требовалось два гаранта его честного имени, а не семь, как в общем случае. Преференции иноземные купцы получа-

ли и в части очередности должников взыскания при банкротстве³. В целом же иноземные торговцы пользовались теми же правами, что и местные купцы. Это подтверждает, например, положение Откупной грамоты на весовую пошлину, которое было дано купеческому объединению «Ивановское сто», образованному при церкви Рождества Иоанна Предтечи на Опоках в Древнем Новгороде [4, с. 721]. В соответствии с ним изначально пошлина на воск взималась со всех купцов одинаково, как с местных. Позже такого рода уравниловка будет отменена.

В то же время достаточно жесткий правовой режим со многими ограничениями устанавливался для иностранцев, когда дело касалось религиозных правоотношений. Например, «Устав князя Ярослава о церковных судах» прямо запрещал совместный прием пищи с иностранцами и представителями другой веры (ст. 49). А за связи и блуд с лицами еврейской национальности и чужеземцами, исповедующими религии Востока (то есть законодательно устанавливалась своеобразная градация иностранцев в зависимости от их происхождения и вероисповедания, что, весьма возможно, было своеобразным последствием в том числе татаро-монгольского ига), были предусмотрены значительные санкции, которые для лиц мужского и женского пола были разные. За связь с русской женщиной с иностранца в пользу митрополита полагался штраф 50 гривен, а женщину передавали для принудительных работ в церковный дом (ст. 19). А штраф с русского мужчины за связь с представительницами тех же национальностей составлял лишь 12 гривен. Правда, виновный рисковал быть отлученным от церкви (ст. 51). Для сравнения: устав не предусматривал наказание за блуд для неженатого мужчины, незамужняя женщина также направлялась для исправительных работ в церковный дом⁴.

1 Русско-Византийские договоры. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3522205 (дата обращения: 21.09.2024).

2 Краткая редакция Русской правды // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Том 1: Законодательство Древней Руси. С. 47-49.

3 Пространная редакция Русской правды // Там же. С. 64-73.

4 Устав князя Ярослава о церковных судах. Пространная редакция. // Там же. С. 189-193.

Режим градации иностранцев в зависимости от их вероисповедания, причем в достаточно своеобразной форме, сохранился и после избавления от татаро-монгольского ига. Так, основной вид доказательств в соответствии с ст. 58 Судебника 1497 года при разрешении споров между чужеземцами – целование креста. Иностранец «хочет отцелуется, что ... не виноват», либо в случае его виновности нормативный акт предусматривал возможность заключения мирового соглашения: «... у креста положит чего на нем ищут, и истец, поцеловав крест, да возьмет»¹. Здесь необходимо отметить, что целование креста – процедура, более приемлемая для лиц христианского вероисповедания, будь то даже католичество, и достаточно нетерпимая в разной степени для лиц, исповедующих ислам, буддизм, даосизм, иудаизм и т.д.

Судебник 1550 года распространил процедуру целования креста на торговые споры иноземных купцов и «здешнего государства». Очередность крестного целования определял жребий: «...чей жребий вымет, тот поцеловав, свое возьмет или отцелуется...»².

В целом необходимо отметить, что начиная с Древней Руси вплоть до начала XVII века у иностранцев в Русском государстве был достаточно льготный, преференциальный режим пребывания и проживания. Это касалось в первую очередь иноземных купцов, причем как в области режима пребывания, так и в экономической сфере. Вершиной подобного льготного экономического режима стала жалованная грамота царя Иоанна Грозного, переданная через посетившего Москву капитана корабля «Эдуард Бонавентура» Ричарда Ченслора королеве Англии Марии. В соответствии с ней английским купцам даровалось право на беспошлинную торговлю на всей территории Русского государства любым видом товаров, на «повольный торг со

всякою свободою по всем нашим владениям со всякими товарами»³. Это привело к неконтролируемой эмиссии и раздачей Посольским Приказом разрешений на беспошлинную торговлю иностранным купцам [11, с. 7]

И только по мере становления более централизованного многонационального государства, построения жесткой вертикали власти и необходимости увеличения поступления налоговых платежей в государственную казну, поиска опоры на отечественных купцов и предпринимателей, у которых подобные льготы, дарованные иноземным купцам, вызвали большое недовольство, центральная власть приходит к необходимости в качестве вынужденной меры перейти к политике ужесточения режима пребывания иностранных граждан [6, с. 456]. Принятию соответствующих ограничительных мер предшествовали несколько коллективных обращений от имени торговых людей России, подаваемых как царю, так и патриарху, хотя не исключен вариант, что центральная власть сама негласно инициировала данные обращения, чтобы придать принятым впоследствии решениям статус удовлетворенных народных чаяний.

В том или ином виде сохранились тексты ходатайств, поданных в 1627, 1642, 1646 и 1649 годах [11, с. 20]. Необходимо отметить, что реакция властей на все поданные ходатайства была в большей или меньшей степени положительной и привела к значительному ужесточению правового режима пребывания иностранцев и существенному ограничению экономических прав и свобод иноземных купцов вплоть до запрещения не имеющим соответствующих проездных грамот, выдача которых была резко ограничена, иноземным купцам передвигаться по Русскому государству далее Архангельска, а въезжающим с восточной стороны – далее Казани. Соответственно, торговать им разрешалось только

1 Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 54-62.

2 Судебник 1550 года // Там же. С. 97-120.

3 Средневековые исторические источники Востока и Запада. Россия и Англия (1553-1593). Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. Перевод с английского перевода царской грамоты, присланной царем Иваном Васильевичем с Ричардом Ченслером. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVI/1540-1560/Russ_Engl_40_let/text1.phtml?id=4826 (дата обращения: 25.09.2024).

там и только оптом. Торговать в розницу иноземным купцам было запрещено не только в Архангельске и Казани, но и в Москве¹.

Подобные меры привели к процессу постепенного выдавливания иностранных купцов с русского рынка, которое продолжалось вплоть до 1649 года, когда под предлогом введения санкций в отношении английского королевства за казнь в Англии их короля Карла I из Русского государства были высланы практически все английские купцы. Данный шаг знаменовал окончательный переход к политике ограничения нахождения иностранцев на территории Русского государства и жесткой регламентации их пребывания. Принятый в 1649 году и объединяющий все сферы права то времени кодифицированный нормативный акт – Соборное Уложение 1649 года – также содержало правовые нормы, ограничивающие права и свободы иностранных граждан в Русском государстве². Так, русским подданным под предлогом царской опалы было запрещено продавать иностранцам объекты недвижимости – земельные участки, дома и т.д. [5, с. 721]. Наличие подобных правовых норм в Соборном Уложении лишний раз показывает, что политика ужесточения режима пребывания иностранцев возникла не случайно в связи с казнью в Британии короля Карла I, а планировалась

на протяжении долгого времени и продолжилась вплоть до восшествия на престол Петра I, во время правления которого режим пребывания иностранцев в России будет значительно облегчен.

Рассмотрение процесса изменения механизма государственного регулирования процессов внешней миграции и правового регулирования режима пребывания и проживания иностранцев в Русском государстве в IX-XVII веках показывает постепенное становления принципов отношения государственных структур к вопросам внешней миграции, которое будет основываться не только на национальных или религиозных мотивах, хотя и они будут присутствовать при формировании миграционной политики государства. В большей степени будут учитываться экономические интересы государства и экономически активной социальной прослойки общества – купцов, торговых людей и ремесленников, то есть той части населения, от которой поступает основная часть налоговых поступлений в бюджет. Кроме того, при формировании миграционной политики Русского государства начинают учитываться вопросы безопасности государства, первым итогом которого станет запрещение бесконтрольного перемещения иностранных купцов по территории Русского государства.

1 Новоторговый устав // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Том 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 117-136.

2 Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Том 3: Акты земских соборов. С. 83-257

Библиографический список

1. Анализ трудовой миграции в Российской Федерации. / А.Н. Аверин, А.В. Понделков, Д.А. Айрапетян, И.В. Омельченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – N 1. – С. 14-18.
2. Андреевский, И.Е. О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол великого княжества Московского / И.Е. Андреевский. – СПб.: Типография Якова Третьякова, 1854. – 146 с.
3. Бурда, М.А. Миграционная политика России: российский рынок труда иностранной рабочей силы / М.А. Бурда // Фундаментальные исследования. – 2014. – N 9-3. – С. 673-677.
4. Евтушенко, И.В. Возникновение и развитие антиконкурентного и антимонопольного законодательства Русского государства X-XVII веков: историко-правовой анализ / И.В. Евтушенко // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48. – N 4. – С. 718-725.

5. Евтушенко, И.В. Эволюция института частной собственности на землю в Российском государстве X-XVII веков: ее формы и ограничения в пользовании / И.В. Евтушенко // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – N 2(99). – С. 20-27.
6. Карева, А.В. Правовое регулирование иностранцев в Древней Руси и Московском государстве / А.В. Карева // Личность и общество в историческом процессе : сборник статей международной научно-практической конференции. Рязань, 9-10 апреля 2020 г. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2020. – С. 452-460.
7. Мащнев, Д.В. Правовой статус иностранцев в Древней Руси: общая характеристика, условия формирования / Д.В. Мащнев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – N 61. – С. 176-179.
8. Пашуто, В.Т. Внешняя политика Древней Руси / В.Т. Пашуто. – М., Наука. 1968. – 474 с.
9. Рогова, О.В. Правовое положение иноземцев по древнерусскому праву / О.В. Рогова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2012. – N 1(8). – С. 28-31.
10. Сибэгатулина, Э.Т. Правовое регулирование миграционных процессов в истории отечественного законодательства / Э.Т. Сибэгатулина // Миграционное право. – 2010. – N 3. – С. 16-18.
11. Смирнов, П.П. Новая челобитная московских торговых людей о высылке иноземцев (из общественных настроений горожан XVII в.) / П.П. Смирнов. – Киев: Типография Т.Г. Мейндера, 1912. – 32 с.
12. Спектор, А.А. Современные контексты миграционных процессов в России / А.А. Спектор // Научное обозрение: теория и практика. – 2023. – N 3(97). – С. 443-453.
13. Степанов, С.А. Миграционные процессы как вызов современности / С.А. Степанов, Е.А. Иванова // PolitBook. – 2018. – N 4. – С. 53-63.
14. Фумм, А.М. Из истории въезда иностранцев на территорию Древней Руси / А.М. Фумм // История государства и права. – 2012. – N 8. – С. 6-9.